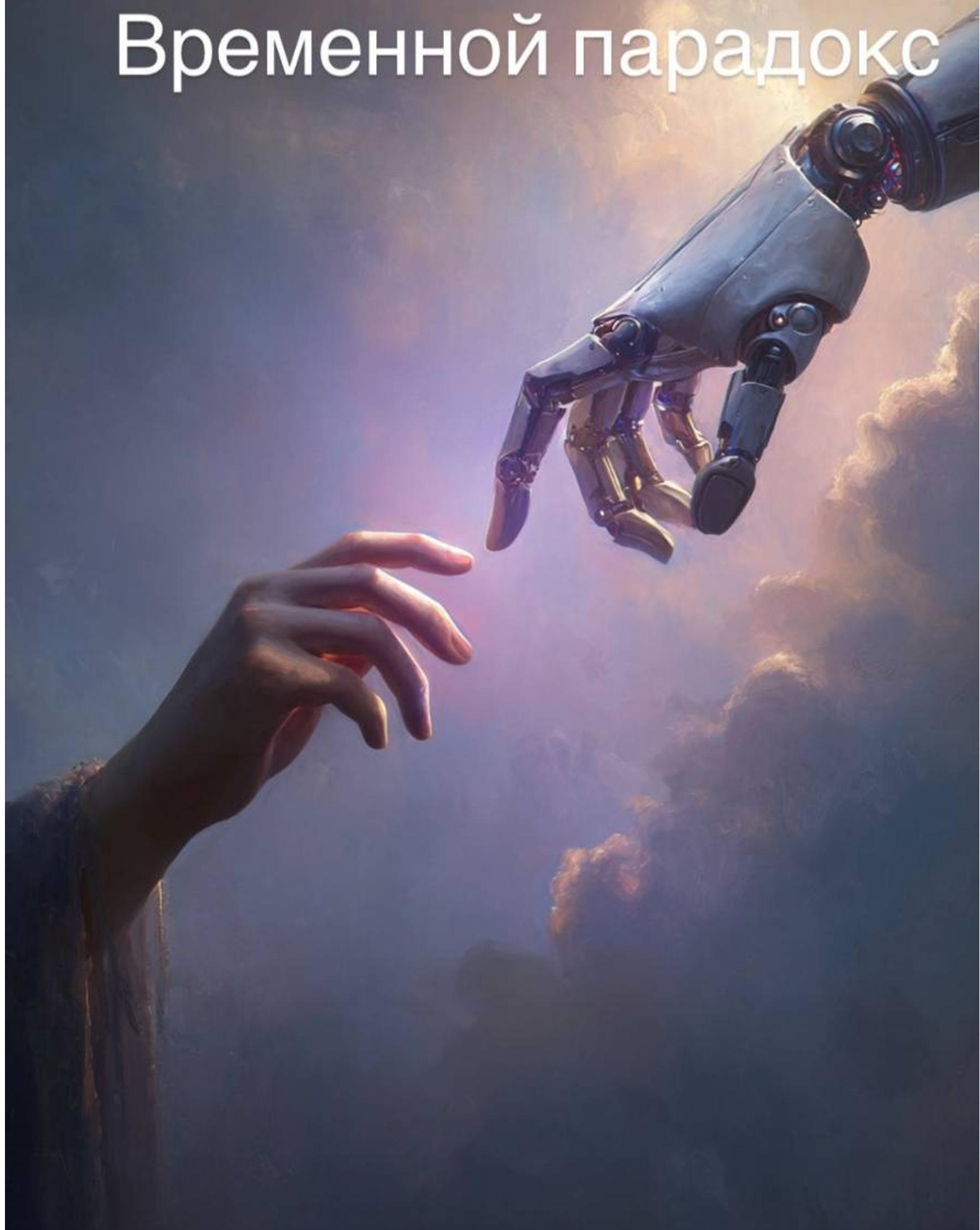

Евгений Натаров

Временной парадокс

Евгений Натаров

Временной парадокс

«Автор»

2026

Натаров Е.

Временной парадокс / Е. Натаров — «Автор», 2026

Инженер Евгений Заславский изобретает врата и портал, которые позволяют путешествовать в прошлое. В процессе испытаний он бесследно исчезает в прошедшем времени. Его дело продолжает сын. Но не только продолжает, а значительно модернизирует и усовершенствует, создав братство: Союз единомышленников – хорошо законспирированную и чётко структурированную организацию. Для временных странников путешествие в прошлое – это экстремальный спорт и развлечение. Однако, скоро происходит событие кардинальным образом меняющее весь смысл и философию братства. Путешествия в прошлое – больше не развлечение

© Натаров Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Натаров

Временной парадокс

Глава

«Временной парадокс, известный также, как парадокс путешествия во времени — теоретическая ситуация с путешествием во времени, когда гость из будущего совершает нечто, в посещаемом им прошлом...»

(Википедия. Свободная энциклопедия).

Моей любимой Людмиле

Намеренные или случайные отклонения от исторических фактов лежат исключительно на совести автора произведения.

Глава 1

День, вслед за солнцем, медленно уходил в ночь. Питерскую белую ночь, больше похожую на пасмурный вечер или сумерек.

Алекс сидел в офисе, закинув ноги на стол, и бросал теннисный мячик в стену. Мяч глухо ударялся о жёсткую поверхность и отлетал обратно. Алекс ловко перехватывал его и, резким броском, возвращал обратно. Это помогало коротать время и успокаивало нервы.

Несколько месяцев назад у Алекса закончился контракт с одной из государственных секретных служб. Он уволился и пошёл проторенной дорожкой - открыл частное детективное агентство. Однако дела шли не очень хорошо. С момента открытия «конторы», не было ни одного обращения и Алекс начал медленно погружаться в пучину депрессии и мягкого алкоголизма.

«Мне скоро 40 лет. Чего я достиг за это время? Кем стал? - размышляя, вздохнул Алекс. - Дерево не посадил. Дом не построил. Семьи у меня нет. Детей, кажется, тоже нет».

Он закрыл глаза и погрузился в воспоминания. Последнее время ему нравилось это состояние, близкое к медитации или нирване. Мысленное путешествие в прошлое приносило душевный покой и удовлетворение. Удовлетворение от того, что можно было стать другим – не таким, как сейчас, а тем, кем был раньше; вновь окунуться в море беззаботности, веселья, лёгкости и жизнерадостности. «Возвращение в прошлое» на короткое мгновение останавливало настоящее. Но это была всего лишь иллюзия, потому что время продолжало идти вперед, с каждым движением секундной стрелки приближая тебя к финишу.

Александр.

Родился в Ленинграде. Хотя, мог появиться на свет где угодно. Папа был военным, и они часто переезжали с места на место. «Мотались» по гарнизонам необъятной Родины с грозным названием Союз Советских Социалистических Республик. Мама – учительница французского языка, говорила, что выбрала профессию, не подозревая, что та будет такой востребованной. В военном гарнизоне учителя требовались всегда и везде, поэтому мама довольно быстро находила работу в любой точке большой страны – от заброшенного в степи военного городка до крупного населённого пункта.

Вот так и воспитывался. С одной стороны – brutальный профессиональный военный папа. Он делал из Алекса «настоящего мужика»: бокс, каратэ, плавание, верховая езда, стрельба. С другой стороны – интеллигентная учительница мама. Она прививала любовь к иностранным языкам и чтению правильных книг; водила в музыкальную школу, где он занимался

по классу фортепьяно; учила хорошим манерам. В общем, процесс превращения из полена в Буратино прошёл успешно.

Чаще всего, в быту, очень полезными оказывались навыки, полученные по «папиной линии». Процесс реализации «полезности» проходил по накатанной схеме: назначение папы на следующее место службы; переезд в очередной гарнизон; другая школа, где ты автоматически приобретаешь статус «новенький». Чтобы подняться на ступеньку выше в «пацанской» иерархии, требовалось одно – уметь постоять за себя. Проще говоря, дать в морду назойливому пристава. У Алекса это всегда получалось хорошо.

Десять школьных лет пролетели быстро и весело. Не сказать, что плохо учился. Просто, учёба никогда не стояла на первом месте. В жизни подростка всегда находились более яркие и интересные события, безжалостно отвлекающие от учебного процесса. Сначала – серьёзное занятие спортом. Потом, спорт вытеснило на второй план увлечение музыкой: хард-рок, хэви-металл, панк. Барабанщик школьной рок-группы в тот период котиrowался довольно высоко в модных местных кругах. Каждый день, сидя на уроках, торопил минутную стрелку, отбивая ритм на вымышленных барабанах, которые в реальности заменялись учебниками. Хотелось, чтобы занятия скорее закончились, и можно быстрее сорваться на репетицию группы. Репертуаром особо не заморачивались, перепевая родные и заморские популярные хиты. Главное, что публика их знала, лихо под них танцевала и весело подпевала. Крутое было время.

И, конечно, первая любовь. Её звали Света. До неё тоже были девочки, которые нравились, но Света была другая. Лучшая. Первый поцелуй, вечерние прогулки в обнимку и всё такое. Пацанов со двора имел полное право грозно предупредить: «Светка – моя девчонка. Увижу, кого с ней – убью». Звучало грозно, но неправдоподобно. Просто, тогда это была такая популярная фигура речи и все это знали. Но Света, оставалась лучшей и желанной. Ей посвящались первые стихи и песни под гитару (конечно про любовь). Она была самой-самой. Хотя, может, тогда это только казалось?

Это было самое «золотое» и беззаботное время. Лучшего, уже, наверное, не будет никогда. Нет, надо, конечно, верить, что лучшее ещё впереди, но ностальгия по прошлому невероятно сладка. Память так устроена, что хоронит плохое и оставляет приятные воспоминания, а хорошее непременно помнится, обрастает несуществующими деталями и фактами а, зачастую, приобретает статус легенды или мифа, передаваемого из уст в уста. В прошлом у человека всегда есть что-то хорошее. Лучшее, чем в настоящем.

После школы, о дальнейшей судьбе долго думать не пришлось. Папа настоял на поступлении в Военный Университет Национального Агентства Безопасности. Алекс даже не понимал, почему согласился и выбрал этот путь. Может, слишком идеализировал работу спецслужб? А, может, идеализировал себя в этой структуре? Сейчас, это уже не важно, всё в прошлом. Тогда – да. Хотелось романтики и приключений. Желал победить «вселенское зло». А ещё, мечтал совершить подвиг и, конечно, остаться при этом живым и здоровым. Воображение рисовало, как он придёт на встречу выпускников военного университета, увешанный медалями и орденами. Его попросят сказать речь. Он согласится. Речь будет пронзительной и вышибет слезы даже у самых стойких и не сентиментальных однокашников.

Университет, как водится, располагался в Москве. Там же, на постоянной основе, осели и родители – папа, после увольнения в запас, получил квартиру в столице. Но, Алекс так и не прикипел к «первопрестольной». Сердце навсегда было отдано Питеру, где была его Родина. Там всё было другое: воздух, вода, ритм жизни, общение, люди. Его друзья и друзья их друзей, в большинстве своём, оставались эстетствующими интеллигентами в архитектурных изысканиях. После Питера, Москва казалась сумасшедшим купеческим городом, в котором и настоящих-то москвичей днём с огнём не сыщешь. Они казались Алексу ископаемыми трилобитами. Поэтому, после окончания службы, вернулся в родной и горячо любимый Санкт-Петербург, о чём ни разу не пожалел. Только здесь представлял свою дальнейшую жизнь и работу.

За годы службы много где побывал. В основном, заграникомандировки. Вспоминать их не очень хотелось. А ввиду повышенного режима секретности, обсуждать ни с кем не имел права. Было несколько «горячих точек». Имел правительственные награды. В общем, средне-статистический агент национальной безопасности в запасе.

Глава 2

В дверь офиса тихо постучали. Алекс снял ноги со стола и крикнул: «Войдите!».

В кабинет робко, как-то боком, вошла девушка: короткие светлые волосы, очки в тёмной большой оправе, одноцветное платье, скромная дамская сумочка через плечо на широком ремне.

- Здравствуйте, - тихо сказала она. – Вы Александр Крутов?

- Да, это я. Здравствуйте.

- Руководитель частного детективного агентства «Сигма»?

- Да, так и есть, - улыбнулся Алекс. – Пожалуйста, присаживайтесь и расскажите, что Вас ко мне привело.

Девушка присела на край стула. Машинально, указательным пальцем правой руки, поправила очки.

- Я пришла к Вам, потому что так велел Андрей, - девушка заметно волновалась. - Он сказал, что если не вернётся и не позвонит в указанное время, то я должна сообщить об этом.

- Сообщить кому? – Алекс незаметно опустил теннисный мячик в ящик стола. – И кто такой Андрей? Но сначала скажите, как я могу к Вам обращаться.

- Да, простите, меня зовут Настя. А Андрей Заславский – это, в общем, мой друг и любимый человек.

- Вы живёте вместе?

- Да. Уже больше двух лет. У Андрея есть дом за городом, но мы располагаемся в его квартире в центре. Андрей работает ведущим программистом в крупной IT-компании.

- В дом приезжаете на выходные, чтобы развеяться от городской суеты? – уточнил Алекс. – Простите, я буду задавать много вопросов и, порой, не совсем удобных. Это предполагает характер моей профессиональной деятельности.

- Да-да, я понимаю, - Настя снова поправила очки. – Не совсем так. Мы вместе с Андреем не часто приезжаем в загородный дом. А когда там бываем, то выше первого этажа я никогда не поднимаюсь. На втором этаже его рабочее пространство.

- Вы не будете возражать, если я запишу наш разговор, - Алекс придвинул диктофон на край стола.

- Это необходимо? – Настя внимательно посмотрела на Алекса.

- Это желательно. Обычный технический момент, - развёл руки в стороны Алекс. – Да, кроме того, нам необходимо заключить договор на оказание услуг.

- Тоже «обычный технический момент»? - улыбнулась Настя.

- Точно. И так, начнём, - Алекс нажал кнопку записи на диктофоне.

Настя привычным жестом поправила очки и, чуть подавшись вперёд, начала говорить:

- Я, Иванова Анастасия, хочу заявить, что мой друг, Заславский Андрей, в назначенное время не вернулся из командировки и не выходит на связь. Андрей, иногда, уезжает в командировки и об этом меня предупреждает. А когда, через несколько дней, возвращается, сразу сообщает об этом. В этот раз, он сказал, что, если через три дня не вернётся, тогда мне следует прийти в Ваше частное детективное агентство и сообщить об этом. И дал Ваши координаты.

- Если честно, то я впервые слышу имя Андрей Заславский, - Алекс пожал плечами и нахмурил брови. – Хотя, конечно, меня могли рекомендовать наши общие друзья или знакомые. Но с Заславским лично я не знаком. Точно не знаком.

- Простите, Андрей ничего не объяснил. Я просто доверяю ему и помогаю, когда он просит.

- Ну, хорошо, опустим эту деталь. Извините, Настя, а почему не полиция? – Алекс пристально поглядел на девушку.

- Андрей так сказал: никаких госорганов, только частное агентство и только «Сигма». Так вот, продолжу, он уехал. Куда я не знаю. Он никогда со мной не обсуждает свою работу. Телефон на период командировки у него всегда выключен. Говорит, чтобы не отвлекали. Иногда в командировку он направлялся со своими друзьями, а в этот раз поехал один.

- Он улетел самолётом или уехал на поезде? – Алекс делал пометки в своём смартфоне.

- Я не знаю, - Настя смущённо пожала плечами. – Мы попрощались накануне, дома, а потом, он вызвал такси и уехал. Он всегда так делал. Говорил, что не любит долгих прощаний.

- А на работу ты звонила? – Алекс решил сократить дистанцию и перейти на «ты».

- Нет. Андрей говорил, что все командировки носят частный характер и на работе брал отгул или отпуск за свой счёт. У него свободный рабочий график.

Алекс постучал подушечками пальцев по столу. Получился звук скачущей лошади.

- Так-так-так. Слишком мало информации. Нужно больше: увлечения, предпочтения, друзья. Чем больше ты мне скажешь, тем проще будет принять правильное решение о дальнейших действиях. Итак, Анастасия, засыпай меня данными. Любыми. Даже теми, что тебе могут казаться незначительными.

Настя сняла очки, и устало помассировала глаза костяшками указательных пальцев. Снова надела очки и, вздохнув, продолжила:

- Друзья есть. Я с ними знакома, но знаю не очень хорошо. Их трое: Сергей Петров, как-то связан с медициной; Игорь Владов, историк или преподаватель истории, точно не помню и Володя Мидянский, кажется, чем-то торгует. Они часто собираются у Андрея в загородном доме и что-то обсуждают. Но это всегда происходит на втором этаже. В рабочей зоне. Да, есть ещё один друг - Вадим. Но в последнее время я его не вижу. Что ещё? Предпочтения и увлечения? – Настя ненадолго задумалась. – Да, разумеется, есть. Андрей увлекается верховой ездой, фехтованием, стрельбой, учит французский язык.

- Просто мушкетёр какой-то, - пошутил Алекс, весело улыбнувшись.

- Он очень добрый и хороший. Я его люблю и очень сильно переживаю..., - Настя опустила голову и заплакала.

- Ну, вот это не надо, прошу тебя, - Алекс подал Насте упаковку одноразовых платков.

- Спасибо, - Настя аккуратно промокнула слёзы.

- А его друзья? Ты с ними связывалась?

- Да, звонила несколько раз. Их телефоны выключены или вне зоны действия сети.

Алекс открыл ящик стола, взял теннисный мячик, помял в руке и положил обратно.

- Нужна ниточка, за которую мы потянем и размотаем весь клубочек. Настя, дай мне эту ниточку. Вспомни, что ещё говорил Андрей или, может, просил о чём-то?

- Мы должны поехать в загородный дом. Андрей сказал, что там Вы всё поймёте, - Настя достала из сумочки пухлый конверт жёлтого цвета. - Здесь Ваш гонорар.

Алекс открыл клапан на конверте и, заглянув внутрь, поцокал языком.

- Это всё мне?

- Да, всё Вам.

- Довольно щедро. Ну, тогда поехали. Автомобиль внизу, - Алекс выключил диктофон, бережно опустил конверт в ящик стола, похлопал себя по карманам пиджака, проверяя наличие документов и ключей от машины.

Глава 3

Металлические ворота на территорию загородного дома Андрея Заславского мягко уплывали в сторону, открывая въезд. Алекс направил машину по мощёной серой брусчаткой дороге и припарковал под навесом.

- Тихо тут у вас, - Алекс захлопнул дверь и поставил автомобиль на сигнализацию.

- Дальше ты сам, - Настя протянула Алексу ключи и магнитную карту. – А я вызову такси и буду дома ждать информации.

- Не понял? – Алекс удивлённо посмотрел на Настю.

- Так инструктировал Андрей. Вот мой номер телефона, - Настя протянула Алексу визитную карточку. – Внутри всё работает по системе «умный дом». Код от электронного замка для входа в кабинет Андрея написан на визитке. Удачи. Буду ждать вестей. Любых вестей.

Настя решительно развернулась и вышла за ворота, которые плавно закрылись за ней, оставив Алекса в одиночестве.

Алекс подкинул в руке связку ключей, переданную Настей, и направился к дому. Сработал датчик движения, прожекторы осветили периметр. Алекс остановился и внимательно огляделся. Территорию, соток в двадцать – двадцать пять, охраняла периметральная сигнализация и большое количество камер видеонаблюдения.

- Просто крепость, а не дом, - прошептал Алекс. – Но, зачем всё это? Чего ты опасешься, Андрей Заславский? Или кого-то боишься? Или хранишь тайну?

Дом выглядел современным и рациональным: бетон, дерево, стекло. Этаким архитектурный минимализм. Два этажа; серые стены; крыша графитового цвета; панорамные окна в пол. Вокруг дома лужайка с аккуратно подстриженным газоном. И больше ничего.

Алекс без труда подобрал ключ к входной двери и оказался внутри. Дверь, пропищав, автоматически захлопнулась. Алекс достал диктофон, нажал кнопку записи и, хаотично продвигаясь в незнакомом пространстве, начал комментировать:

- Я внутри дома заказчика Андрея Заславского. На первом этаже располагается кухня, столовая и большая гостиная с камином. Большим красивым камином. Ничего лишнего. Всё скрупулёзно прибрано, что свидетельствует о педантичности и аккуратности хозяина жилища. Поднимаюсь по лестнице на второй этаж, который подруга заказчика - Настя, охарактеризовала, как «рабочая зона». Здесь несколько дверей и холл. Одна из дверей с кодовым замком. Это, похоже, кабинет владельца. Набираю код. Так. Захожу внутрь. Где же здесь свет включается?

- Добрый вечер, Андрей. Ума приветствует тебя, - раздался откуда-то сверху приятный женский голос. – Включаю свет.

Загорелись светильники, скрытые в потолке.

- Ого! – Алекс выключил диктофон. – Я забыл, что здесь система «умный дом». Только я не Андрей.

- Назовите своё имя и фамилию для идентификации, - попросила Ума.

- Александр Крутов, - громко ответил Алекс.

- Допуск подтверждён, - через короткую паузу произнесла Ума. – Вам разрешено находиться в любом помещении и пользоваться всем необходимым. Я готова ответить на Ваши вопросы и оказать необходимую помощь. Поставить музыку?

- Да, Ума. Включи ту, что обычно слушает Андрей.

По первым гитарным аккордам Алекс узнал «Stairway to Heaven» группы «Led Zeppelin».

- Хороший выбор, - похвалил Алекс и вошёл в смежную с кабинетом комнату. – Ни фиги себе! Это что такое?! Да твою же...

Почти всю противоположную стену занимали ворота, отливавшие металлическим блеском и придавая окружающему мистический антураж. Это было что-то невообразимое. Мощное. Странное. Сказочное. Нереальное. До этого Алекс не видел ничего подобного. Ворота походили на монументальную огромную двустворчатую дверь из антикварной лавки или фантастического фильма. Алекс машинально опустился на мягкий диван, стоящий напротив ворот. Перед диваном растопырил ножки небольшой стеклянный стол, на котором лежали белый прямоугольный конверт и предмет, похожий на пульт от телевизора.

Алекс на некоторое время «завис», уставившись в пустоту, пытаясь осмыслить увиденное. Стандартного ответа найти не удалось. Требовалось придать мыслям ускорения. Алекс огляделся и нашёл то, что искал – бар с хорошим выбором алкоголя, радовавший доступностью. Виски со льдом разогнали кровь, «педалируя» процесс примирения с окружающей действительностью. Алекс снова опустился на диван и взял со стола белый конверт с надписью «Александру Крутову». Внутри лежал, сложенный пополам, лист бумаги исписанный вручную. Это было несколько старомодно, но тёплые детские воспоминания о бабушкиных письмах вызвали приятные эмоции и успокоили нервы.

Алекс сделал очередной глоток из стакана и пробежал глазами текст. Это было скорее не письмо, а инструкция, определяющая план действий и объясняющая правила пользования «пультом от телевизора». В инструкции он назывался «проводником». Алекс взял в руку проводник: увесистый серебристый предмет с дисплеем в верхней части; тремя рядами белых кнопок, один над другим; одной красной, расположенной справа вверху и большой жёлтой кнопкой по центру. Алекс нажал красную кнопку. На дисплее высветилась надпись: «25071812. Кобрин». «В инструкции написано, что цифры и слова не изменять, – сверился с текстом Алекс». Затем надавил на жёлтую кнопку. Врата загудели и приоткрыли створки, выпуская наружу небольшими клубами дым, подсвеченный ровным и спокойным голубым светом.

«Работа щедро оплачена. Инструкция несколько туманна, но план действий, в общих чертах, понятен, – размышлял Алекс, допивая виски. – Два главных условия заказчика: ничему не удивляться и действовать, строго придерживаясь написанному. Тогда – вперёд».

Алекс направился в проём врат, на ходу рассовывая по карманам пульт и письмо-инструкцию. Оказавшись рядом с вратами, физически почувствовал их мощь и массивность. Подошёл вплотную и похлопал рукой по дверному полотну. Материал напоминал дерево неизвестной породы. Крепкое, тёмное, отшлифованное временем дерево. От конструкции исходило мощное энергетическое поле, которое ощущалось каждой клеточкой тела. Волосы на голове и руках встали дыбом, как наэлектризованные. Алекс надавил на одну из створок, и она отошла в сторону, открыв взору спиралевидную вихревую массу, состоящую толи из дыма, толи из облаков, толи ещё из чего-то. Алекс шагнул вперёд. Сильный воздушный поток подхватил его и понёс, набирая скорость. Алекс зажмурил глаза, сгруппировался и задержал дыхание. Это было похоже на прыжок с парашютом. Приземление оказалось жёстким, но не болезненным.

Алекс открыл глаза и медленно встал, разминая тело. Перед ним разлилось идиллическое зрелище, навеянное серией картин Клода Моне «Стога»: заходящее за горизонт солнце и разбросанные по бескрайнему полю копны сена.

«Где это я? – спросил он сам у себя и сам себе ответил. – Где бы ни оказался, но это поистине сказочное место родом из моего детства. Кроме того, в инструкции чёрным по белому написано, что всё происходящее принимать, как данность и жизненную необходимость. Хотя очень странно, как я из комнаты попал в поле? Фокус? Мистика? Чёрная дыра? Сам я не смогу ответить на этот вопрос. Значит, найду того, кто мне в этом поможет. Тем более что это часть моей работы или даже миссии. Да, конечно, миссии».

Алекс закрыл глаза и снова открыл. Картинка не изменилась. Солнце заходило за горизонт, сообщая об окончании трудового дня. Стога сена, похожие на статуи острова Пасхи, с грустью провожали светило на ночлег.

«Завтра разберусь, – принял единственно правильное решение Алекс. – Утро вечера мудренее».

Он снял пиджак и, взяв его за петельку, закинул через плечо. Пахло высохшей скошенной травой. Стрекотали сверчки и кузнечики. Ноги мягко ступали по травяному ковру. Алекс дошёл до ближайшего стога, разворошил сено, соорудив подобие лежака, и рухнул в него, моментально и крепко заснув.

Глава 4

Разбудило пение жаворонков. Утреннее солнце ярко светило и нежно пригревало. Алекс вылез из стога. Размял тело, приседая, вращая руками и головой. Вытащил, застрявшие в волосах, стебельки травы, растёр их в ладонях и понюхал. «Забытый аромат детства, - улыбнулся Алекс. – Давно так не высыпался. Надо сориентироваться. В инструкции говорилось, что необходимо дойти до ближайшего города под названием Кобрин, который находится на юге. Судя по расположению солнца, юг – там. Тогда, в путь».

За полем, на холме, лениво шелестела листвой берёзовая роща. День обещал быть жарким. В тени деревьев зной ослабевал. «Приду в Кобрин и позавтракаю, - довольно улыбнулся Алекс. – Думаю, что в городе найдётся приличное кафе и зарядное для «сдохшего» мобильного».

Деревья стали редеть и вскоре Алекс вышел из рощи. Внизу, метрах в ста от неё, разлилась вширь и в длину просёлочная дорога, по которой, утопая в пыли, медленно двигалась военная колонна. Не совсем обычная военная колонна, ввиду обилия в ней ретро-персонажей. Конные упряжи катили пушки на лафетах; шли пехотинцы, закинув длинные ружья на плечо и глотая пыль, поднятую всадниками в кавалерийских мундирах, рысью обходящими вереницу пеших справа и слева. Алекс направился к колонне, на ходу прикидывая, что это может быть: «Реконструкция Бородинской битвы? Съёмки фильма о войне 1812 года? Думаю, что если это так, то выйдет очень масштабное кино. И место хорошее выбрали».

Его заметили военные. От колонны отделилось несколько вооружённых людей, и направились навстречу Алексу. «Сейчас точно узнаю у «киношников», что здесь происходит», - подумал Алекс и приветственно помахал рукой.

Колоритные военные взяли его в кольцо, с любопытством рассматривая и переговариваясь между собой на французском языке. Алекс решил не показывать, что понимает, о чём они говорят. Хотя, разговор проходил довольно странный. Успокаивало то, что военные были настроены не агрессивно, а наоборот – весело смеялись, шутили и теребили одежду Алекса.

- Посмотри, Жан, как одет этот русский. Ха –ха –ха. Просто живот надорву от смеха.

- Наверное, это русский крестьянин, Пьер. Я слышал, что они настоящие дикари.

- Филипп, посмотри на его панталоны. Ха –ха –ха. Что за уродство. Должно быть, это русский инкруайбл (прим. автора, «золотая французская молодёжь» периода Директории).

- Месье, позвольте, а может он шпион? Его следует отправить под арест до выяснения обстоятельств, - солдат сделал шаг назад и наставил ружьё на Алекса. – Руки вверх.

Алекс услышал, что от него хотят, но пожал плечами, делая вид, что не понимает.

- Рюски мыжик, *mains en l'air!* (фр.- Руки вверх!), - повторил француз, сопроводив слова движением ружья вверх.

- Вошли в роль, да, ребята? Или нас уже снимают? – произнёс Алекс, улыбувшись. – С удовольствием вам подыграю. С детства мечтал сниматься в кино. Правда, не знаю, что у вас по сценарию дальше.

К солдатам верхом на лошади прискакал помпезно одетый военный. Судя по тому, что они отдали подъехавшему «честь» и встали по стойке «смирно», он был офицером и начальником. Выяснив ситуацию, офицер окинул Алекса взглядом, громко рассмеялся и отдал команду: «Этого доставить в Кобрин, к остальным пленным».

Алекс поднял руки и, получив толчок в спину, что означало - «вперёд», двинулся в сторону военной колонны.

«Интересно, как далеко зайдут артисты или кто они там? Может это такая режиссёрская задумка? Однако, камер не видно, – размышлял Алекс. – Мне никогда не нравились ролевые игры, но, Кобрин – это как раз то, что мне нужно. Посмотрим, что будет дальше. Главное – найти Андрея и, как сказано в инструкции, ничему не удивляться».

Глава 5

Солдат открыл дверь сарая и подтолкнул Алекса прикладом в спину, сопроводив тычок заученной фразой на ломанном русском:

- Ифан, тавай, маррщ!

В сарае было темно, и Алекс на несколько секунд зажмурил глаза, настраиваясь на отсутствие дневного света. Он поднял веки и разглядел в дальнем углу, лежащего на сене человека.

- Привет, - тихо сказал Алекс. – Я – Александр.

- Я догадался, - прозвучало в ответ.

Человек поднялся и намеренно встал в то место, где солнечный луч, пробившийся через дыру в крыше, ярко освещал центр сарая. Алекс обрадовался и удивился одновременно.

- Андрей? Андрей Заславский? Я узнал тебя по фотографии, которая стояла на камине в твоём загородном доме.

- Он самый, - утвердительно ответил Андрей, одетый в форму гусара образца Отечественной войны 1812 года.

- И ты тоже в этом маскарадном костюме? Тогда у меня три вопроса. Где я? Что здесь происходит? И зачем я здесь?

- Разговор будет долгим, Саша, поэтому давай присядем, и я всё расскажу по порядку, - Андрей пододвинул Алексу деревянный чурбачок. – С чего начать?

- Начни сначала, - Алекс скинул пиджак и с удовольствием присел, вытянув уставшие от долгой ходьбы ноги.

- Только не пугайся, Саша, ты – в прошлом. Сегодня 26 июля 1812 года, - Андрей напряжённо смотрел на Алекса, пытаясь уловить его реакцию. – Реальный город Кобрин. Идёт война с Наполеоном.

- Это правда? Это не розыгрыш? – Алекс в упор смотрел на Андрея. – Я до последнего думал, что снимается исторический фильм или масштабное реалити-шоу.

- Наверное, для тебя это плохая новость, но, это – правда. Прошу тебя, Саша, будь спокоен и доверься мне.

- А я и так спокоен, - Алекс поднялся с чурбачка и пнул ногой копну сена. – Я же каждый день путешествую в прошлое. Чего волноваться? Я тебе и так уже доверился и строго следовал оставленной инструкции, но никак не мог предположить такой поворот событий, - Алекс смотрел на Андрея, тяжело дыша. - Дай подумаю, что будет дальше? А-а, я знаю: завтра нас будут пытать, а потом прилюдно казнят. Наверное, повесят? Да?

- Нет, наоборот. Завтра отряд князя Мадатова, который командует эскадроном гусар, отправится за реку Мухавец, чтобы отрезать противнику отступление в Пружаны. Гусары атакуют два эскадрона саксонцев и, после короткой рукопашной схватки, противник отступит в город, где будет повержен. Это уже случившийся исторический факт. Мы просто поучаствуем в сражении.

- Мы просто поучаствуем в сражении? Охренеть! Порубиться с саксонцами – мечта моего детства, - сыронизировал Александр. - Слушай, а выигрыш в лотерею ты тоже можешь предсказать?

- Могу, - Андрей умоляюще посмотрел на Алекса. – Саша, присядь, пожалуйста. Я всё расскажу по порядку. Отвечу на все вопросы. Всё будет по-честному, без обмана.

- Ты уж постарайся, Андрей, потому, что я начинаю нервничать, - Алекс приземлился на чурбачок. – Я тебя внимательно слушаю. И прошу, всё честно, откровенно и подробно.

- Тогда приготовься, разговор будет долгим, - Андрей сел напротив, глубоко вздохнул и продолжил. - Кто-то увлекается рыбалкой. Кто-то катается на горных лыжах. А мы путешествуем в прошлое.

- В прошлое? – Алекс глупо хихикнул. – А почему не в будущее?

- Потому что будущего ещё нет, - спокойно ответил Андрей. – А в прошлом всё уже случилось.

- Нет, подожди... Разве можно сравнивать путешествие в прошлое с рыбалкой или горными лыжами?

- В данном случае можно. Потому что и то и другое есть хобби. Увлечение. Экстремальный спорт, если хочешь. Мы так думаем.

- Мы? – Алекс нахмурился. – Вас много?

- Было пятеро, со мной, - Андрей вздохнул. – Осталось четверо: Я, Сергей Петров - врач и владелец сети частных клиник, Игорь Владов – антиквар и кандидат исторических наук, Володя Мидянский – биржевой брокер, крупный инвестор и бизнесмен. Пятого ты знал. Вадим Шустов. Твой однополчанин.

- Вадик?! – Алекс открыл рот от удивления. – Неожиданная новость. Подожди, почему ты говоришь «знал»?

- Он погиб, Саша, - Андрей кашлянул и опустил глаза. – Такое может быть, когда путешествуешь в прошлое. Конечно, не только, когда путешествуешь и не обязательно в прошлое. Ну, что я тебе рассказываю, ты и так знаешь. На этот случай, мы страхуем наши жизни. Не в коммерческой страховой компании, а в нашем чрезвычайном фонде. Страховка уходит на лечение, организацию похорон, сопутствующие расходы и материальную помощь родственникам. Но, так бывает. Ты – солдат, Александр, и это знаешь.

- Теперь понятно, почему он резко пропал и перестал отвечать на телефонные звонки, - Алекс машинально провёл рукой по волосам. – Марина, его жена... Что с ней?

- С Мариной всё в порядке. Она вместе с сыном живёт в хорошем доме на берегу моря и ни в чём не нуждается. Мы позаботились о ней.

- Как Вадим погиб?

- Вадим... Он отправился на Куликовскую битву...

- Куда?! Да, что ты... Как это вообще...

- Для тебя, пока, это странно звучит, но, ты, надеюсь, привыкнешь. Выглядело всё обычно. В смысле, как в учебнике истории. К полудню на Куликовом поле показались татарские войска. Перед боем, по традиции, состоялся поединок самых сильных воинов. На него, ты, наверное, помнишь, вышли богатыри воюющих сторон — Пересвет и Челубей. В столкновении оба пали. Затем, начался бой передового русского полка с авангардом татарского войска. Вот там, в сражении, Вадик и погиб.

- Мы с ним несколько «горячих точек» прошли и выжили. А, после твоего рассказа, вот здесь и сейчас, мне сложно всё осознать и принять. Это... Это за гранью моего представления об устройстве Мира.

- Понимаю, Саш, понимаю.

- А что с телом? Он похоронен?

- Да. Его предали земле. Там, на поле битвы. Вместе с остальными павшими воинами. Здесь, в наше время, хоронили пустой закрытый гроб. По официальной версии – он погиб в автомобильной катастрофе. Деньги на сопутствующие расходы помогли инсценировать аварию, сделать эту версию официальной и закрыть следствие.

- Может и хорошо, что там похоронили, - вздохнул Алекс.

- Не понял, почему? – Андрей наморщил лоб.

- Я знаю, как реагируют на смерть близких людей матери, отцы, сёстры-братья, друзья, - Алекс на секунду прикрыл глаза. – Время всё лечит. Относительно скоро об умерших забывают, под грузом текущих проблем. А потом и вовсе перестают ходить на светское кладбище. К могилам павших солдат совсем другое отношение. Более трепетное и заботливое. И это правильно.

Алекс поднялся, несколько раз прошёлся по сараю, шурша сеном, и снова сел на чурбачок.

- Расскажи про ваш «кружок по интересам». Или, что у вас там?

- Хорошо. Продолжу. Так вот, нас осталось четверо. И у нас не кружок по интересам, а Союз единомышленников. Тайная организация со своим жёстким уставом.

- Типа, как в армии?

- Думаю, что серьезнее. В организацию принимаются только по рекомендации одного из членов Союза. Кандидат проходит всестороннюю проверку. Выйти из организации невозможно.

- Что значит «невозможно»?

- Только смерть вычёркивает тебя из списков.

- Жёстко, но знакомо по старой службе, - усмехнулся Алекс. - Хорошо. Дальше.

- Существуют правила, которые нарушать категорически запрещено. Например: путешествуем только в прошлое; изменять в прошлом ничего нельзя; привозить артефакты нельзя; информация, полученная во время путешествия, не распространяется ни в прессе, ни в научных кругах - нигде; жизнь путешественников обязательно страхуются; решение об отправке в конкретную временную точку принимается коллегиально – большинством голосов. Есть исключение из правил: каждый путешественник имеет право отправиться в одиночный вояж, на свой страх и риск. Он должен самостоятельно продумать пути отступления, в случае непредвиденной ситуации. В этот раз я отправился один и в страховщики, для возвращения, выбрал тебя, Саша. Вадим много рассказывал о вашей службе и рекомендовал тебя на все непредвиденные случаи жизни. Говорил, что ты очень надёжный. Теперь я и сам это вижу.

- Это объясняет – почему я, человек со стороны, выбран в твои страховщики. Так?

- Да, так. Кроме того, все остальные члены Союза были задействованы в другом проекте.

- Понятно. А за счёт чего финансируется организация? Ну, там костюмы, страховка и прочее.

- За счёт обязательных взносов членов Союза. Как ты понял, мы все люди не бедные, предприимчивые, с хорошим достатком. Каждые три месяца вносим деньги в равных долях в общую казну и формируем накопительный фонд. Для увеличения денежной массы можем направлять аккумулируемые средства на быстрые финансовые операции и высокодоходные проекты, приносящие гарантированную прибыль и увеличивающие бюджет. Затем, из бюджета выделяем деньги на необходимые расходы. Вот такая финансовая логистика.

Наступила короткая пауза. Армейские незатейливые остроты говорят в такие моменты, что при молчании рождаются не совсем правильные люди. Но сейчас требовалась небольшая передышка в разговоре: одному из собеседников – нужно было переварить полученную информацию, другому – собраться с мыслями.

- Да, один из важных моментов, - наконец прервал молчание Андрей, - Путешественник в прошлое не может встречаться там с юным самим собой, своими родственниками и близкими людьми. Категорически запрещено менять что-либо в своей жизни. Это строгое табу.

- Понял. А как процесс путешествия выглядит технически?

- Технически процесс выглядит следующим образом: выбирается событие - сражение, война, стихийное бедствие, катаклизм. Кому что нравится...

- Почему выбираете именно то, что связано с риском для жизни? – нетерпеливо перебил собеседника Алекс. - Почему экстрим?

- Зачем люди идут покорять горные вершины или ныряют на дно океана? Цель одна - пощекотать нервы, проверить себя на прочность, самоутвердиться. К слову сказать, среди альпинистов только на Эльбрусе каждый год гибнет около двадцати спортсменов. Но это никого не останавливает. Так устроен человек. Ему каждый раз нужно что-то доказывать. И чаще всего не другим, а себе, - Андрей усмехнулся. – Хотя, может людям просто не хватает в жизни «перца»?

- Мне кажется, что экстрим придумал «офисный планктон», который целыми днями сидит на попе ровно, - Алекс поднял указательный палец вверх. – А есть другой пример. Мой

знакомый работает спасателем в МЧС. Так он купил себе телескоп и в свободное от службы время на звёзды смотрит. Знаешь почему?

- Почему?

- Потому что экстрима ему и на работе хватает. Ладно, рассказывай дальше.

- Дальше: готовится костюм, история персонажа, сценарий и прочее. Всё должно максимально соответствовать посещаемой эпохе, - Андрей подошёл к деревянной кадке, зачерпнул ковшом воду и жадно выпил, проливая на шею и рубашку. - Есть четыре пульта. На двух из них, одновременно задаются одинаковые параметры: набирается дата, место, событие, срок нахождения. Один пульт остаётся у портала, для страховки. Второй – путешественник берёт с собой для того, чтобы вернуться обратно. Пульт имеет ограниченный радиус действия, поэтому необходимо, ко времени телепортации, находится в «зоне высадки». Портал открыт ровно сутки от указанной даты возвращения. Два свободных пульта могут быть задействованы в другом путешествии. Главное - даты отправки и возвращения параллельных путешествий не должны пересекаться.

- Вот почему в твоей инструкции написано, что я должен взять пульт с собой, - догадался Алекс. – Ты предположил, что можешь утратить свой?

- Да, так и есть. Я рассматривал такой вариант исхода событий. А, учитывая, что это было моё персональное путешествие, то и пути отхода, и страховку я должен обеспечить себе сам. Потому в качестве страховщика выбрал тебя и инструкция составил именно так.

- А где твой пульт?

- Мой приглянулся капитану саксонских пехотинцев, и он забрал его себе в качестве трофея. Хотя он не сможет его использовать даже для раскалывания скорлупы орехов. Пульт надо обязательно вернуть обратно. Это уникальное изделие. Сделать дубликат, конечно, можно, но на это уйдёт много сил, времени и материальных средств.

- Всё равно не могу понять, - Алекс пожал плечами. – Зачем добровольно подвергать свою жизнь опасности? Ведь есть же довольно безобидные способы «путешествия во времени». Например, реконструкция исторических событий. Очень популярное увлечение. Ведь все пацаны в детстве играют в войну, а некоторые, став взрослыми, хотят играть в неё дальше. И как раз в этом им помогает модное нынче увлечение, называемое реконструкцией.

- Реконструкция, Саша, это то, где ряженные клоуны бутафорским оружием изображают битву. И каждый из них наверняка знает, что в итоге останется живым и вечером вернётся домой к мягким тапочкам и телевизору. Это всё равно, что прыгать с парашютом на компьютерном симуляторе – не страшно и не опасно. Но тогда где здесь экстрим? Где правда жизни? И зачем весь этот маскарад?

- Хорошо. Убедил. Скажи, а почему твои друзья по Союзу не пришли на помощь?

- Они сейчас находятся в другом месте. Вторая мировая война – большое поле деятельности для участия в экстремальных путешествиях.

- Много человек погибло за время существования Союза?

- Вадим был вторым.

Глава 6

- А кто был первым? – спросил Алекс.

- Первым был мой отец – Евгений Заславский, - Андрей тяжело вздохнул. – Он был простым инженером, технарём. Хотя нет. Конечно, не простым инженером, а инженером от Бога. Он постоянно что-то совершенствовал и изобретал. Максимально всё старался делать своими руками. Такие, как он изобрели колесо, радио, паровой двигатель и ещё много чего. И в итоге, профессиональные навыки инженера и увлечение историей подтолкнули его сконструировать портал. Я всего лишь, впоследствии, его доработал: значительно расширил функции; сделал возможным выбирать конкретную дату, место, время, ситуацию. А самое главное - мне удалось добиться того, что можно не только путешествовать в прошлое, но и гарантированно воз-

вращаться обратно. Так пришло восприятие путешествия, как экстремального развлечения. Позже возник Союз единомышленников, Устав, правила и прочее.

- Да-а, - восторженно протянул Алекс. – Миром движут инженеры и гении. Хотя, возможно это синонимы. И скажу откровенно: Андрей – ты гений.

- Гением был мой отец, Саша, а я всего лишь довёл его дело до логического конца.

- А ещё создал другую вселенную и правила жизни в ней, - усмехнулся Алекс. – А это не менее важно, чем изобретение портала для путешествий в прошлое.

- Если бы всё это видел папа, - грустно вздохнул Андрей.

- Прими мои соболезнования. Скучаешь по нему?

- Очень. Мне его порой катастрофически не хватает. Осталось столько приятных воспоминаний, которые живут здесь – в сердце, - Андрей дважды постучал себя кулаком в левую грудь. - Знаешь, как он в детстве меня называл? Сигурд. Это значит хранитель победы. Помимо инженерии, отец увлекался историей и изучал всё, что связано с викингami. И мне привил любовь к этой эпохе и этим отважным воинам.

– Прости, а что случилось с отцом?

– Понимаешь, он искренне считал, что является своего рода одним из избранных. Первопроходцем. Очень торопился. Но, оказалось, что не каждый способен вернуться целым и невредимым из другого времени. Аппарат был на фазе финальных испытаний... В общем, папа остался в прошлом. Я даже не знаю, в каком месте этого «прошлого».

- Сколько тебе было лет, когда он..., - Алекс замялся, подбирая слово, – ушёл?

- Семнадцать. Я окончил школу и поступил в университет на только что открывшийся факультет компьютерных технологий и программирования, - Андрей откинулся на сено, закинув руки за голову. Алекс устроился рядом, внимательно и с интересом, слушая рассказ товарища.

Андрей и Настя.

Мама Андрея, после исчезновения мужа, недолго горевала. Довольно быстро вышла замуж второй раз. Развелась. Снова вышла замуж. Уехала с очередным мужем в какую-то «заграницу». Давно уехала. Навсегда.

Бабушка и дедушка, по папиной линии, забрали внука к себе и очень трепетно опекали. Боялись и его потерять. Андрей сказал старикам, что папа находится в длительной командировке и неизвестно, когда вернётся обратно. Они не верили. Они знали, что его больше нет. Людей, проживших долгую жизнь, можно обмануть только на бытовом уровне. Что касается родственных связей – это практически невозможно. В дело вступают тысячи невидимых ниточек чувств, интуиций, флюидов, которые передают правдивую информацию. Иногда эта информация приходит, как сон, иногда, как озарение. Но всегда правдивая.

Андрей пошёл учиться на IT-специалиста и довольно успешно постигал в университете азы новой профессии. Стал лучшим на курсе. Попутно, тайком от всех, в старом папином гараже на городской окраине, модернизировал портал и всё, что с ним связано. Был уверен, что у него получится усовершенствовать изобретение отца. Сделать его лучше, надёжнее, безопаснее. Даже скорее, поставил себе такую цель. В память о папе.

Чем дальше Андрей продвигался в улучшении портала, тем отчётливее понимал: первое, к путешествиям нужно серьёзно готовиться; второе, для дальнейших работ нужны большие деньги. С целью реализации «первого» занялся верховой ездой, фехтованием, рукопашным боем, стрельбой. Начал углублённо изучать французский, немецкий и староисландский языки. Для воплощения в жизнь «второго» - после окончания университета был приглашён в «крутую» компьютерную компанию, где довольно быстро сделал карьеру и, как следствие, очень существенно улучшил своё материальное положение.

Увеличение количества рабочих задач и уменьшение свободного времени привели к пониманию того, что нужен помощник или помощники. С Сергеем Петровым познакомился

на курсах староисландского языка. С Игорем Владовым на тренировке по боевому самбо. С Володей Мидьянским пересеклись по работе в совместном проекте. С Вадимом оказались вместе в баре за кружкой пива. Андрей долго присматривался к каждому. Через частное детективное агентство навёл справки и узнал всё об их личной жизни. Были ещё кандидаты, но Андрей их «забраковал» по разным причинам.

Команда сформировалась. Написали Устав. Распределили роли. Первое путешествие прошло успешно. За ним последовало второе, третье и так далее. Набираясь опыта, вносили корректировки в свод законов и шлифовали правила.

Всё свободное время Андрея поглощал Союз. Точнее, он стал самой его жизнью. Семью решил не заводить, осознавая, что может пропасть во времени в любой момент и тем самым нанести душевную травму близкому человеку. Но, никогда не говори «никогда».

Андрей находился в командировке в Москве. Однажды вечером, после ужина, на выходе из ресторана, к нему подошла худенькая неряшливо одетая девушка и предложила интим. Она казалась потерянной, испуганной и забитой. Андрей взял её за руку и вернулся в ресторан. Накормил, согрел горячим чаем и добрым словом. Настя Иванова, так звали девушку, рассказала, что после гибели родителей в автокатастрофе она осталась совсем одна на белом свете. Маленький одинокий зверёк в холодном и жестоком мегаполисе, правильные геометрические формы которого развивают в человеке, разве что, лишь злобу и агрессию. Эмпатия не в почёте у нынешнего поколения. Потому Настя, всю свою жизнь окружённая вниманием и заботой родителей, растерялась и безвольно доверилась первому встречному. «Первый встречный» оказался патологическим лжецом и ушлым аферистом. Первым делом он подсадил Настю на тяжёлые запрещённые вещества. Деньги, оставшиеся после смерти родителей, очень быстро закончились. Дальше «по венам» потекла мебель, бытовая техника, квартира, дача. «Ломка» требовала новых вливаний. Когда «первый встречный» исчез, а деньги кончились, стала брать в долг, который молниеносно достиг критической массы. Дилер потребовал вернуть всю сумму с процентами. Возвращать было нечем. Её бросили на панель отрабатывать. В свой первый выход Настя и встретила Андрея.

Она сидела на краешке стула и тихо плакала. Слёзы капали в остывший чай, делая его тёплым и солёным. Андрей смотрел на Настю и думал, как странно устроены люди. Они могут забрать домой, найденного на улице щенка или котёнка и равнодушно пройти мимо голодного бездомного человека, которому нужна помощь и немного внимания. Андрей чувствовал жалость и сострадание к незнакомой девушке. И даже нечто большее. Ему хотелось обнять её, прижать к себе и защитить от всех бед и напастей, которые существуют в мире.

Они вышли на улицу. Андрей снял куртку и бережно накинул Насте на плечи. Рядом, грозно рыча турбированным двигателем, остановился чёрный внедорожник, похожий на бронетранспортёр. С переднего пассажирского сиденья ловко выскочил накаченный здоровяк и услужливо открыл заднюю дверь. Наружу вальяжно выплыл чернявый горбоносый мужчина средних лет, одетый максимально дорого и крикливо. Он походил на рэпера или сутенёра из голливудских фильмов. Настя вскрикнула и вцепилась в руку Андрея, как утопающий в спасительную соломинку. Растягивая слова и разбавляя свою речь сленгом, сутенёр объяснил, что надо заплатить деньги за проведённое время с его «товаром». Названная сумма была настолько велика, что вряд ли бы уместилась в обычный пластиковый пакет из супермаркета. Андрей мягко освободился от Настиной руки и направился к сутенёру. Ему преградил путь охранник. Андрей устало вздохнул и вырубил его с двух ударов. Сутенёр бросился к спасительной машине, но не успел. Карающая нога Андрея настигла его раньше. За прожитую жизнь Андрей хорошо усвоил, что для некоторых, быть мудаком гораздо проще и выгоднее, чем нормальным человеком и, что мудаков надо обязательно наказывать.

В тот же вечер Андрей увёз Настю к себе, в Питер. Для них обоих жизнь заиграла новыми яркими красками. Даже Союз единомышленников и путешествия в прошлое для Андрея ушли

на второй план. Но, однажды придя домой после работы, Андрей нашёл Настю на полу в ванной комнате. Она забилась в угол и чесала кожу рук и ног, раздирая её до крови, стараясь разогнать ге**иновое «кольё». При попадании в организм запрещённого вещества, происходит спазм зрительного нерва, и Настины зрачки превратились в маленькие точки, размером с зёрнышко пшеницы. Остатками незатуманенного рассудка Настя осознавала всю мерзость произошедшего и, рыдая, дико кричала и умоляла простить её.

Андрей сражался за Настю и свою любовь. Шесть месяцев неустанной борьбы: реабилитационная клиника; монастырь на острове; восстановительный санаторий; волонтерская организация и снова санаторий. Для Насти Андрей стал не просто любимым, дорогим, самым близким, а ещё спасителем и ангелом-хранителем. Единственным на всей земле! Любовь оказалась самым лучшим стимулом, чтобы раз и навсегда «завязать» с «адским зельем». Начать новую жизнь. Настоящую жизнь нормального человека. Назад дороги не было. Впереди было счастье и умиротворение. Настя осознавала, что любовь хрупка и очень дорожила своими чувствами и возлюбленным.

Глава 7

Лязгнул засов. В сарай вошёл солдат с двумя мисками дымящейся похлёбки в руках. Он огляделся, поставил еду на деревянный чурбачок и подошёл к Алексу.

- Это что? – спросил солдат по-французски, разглядывая наручные часы Алекса.

- Час..., - хотел ответить Алекс.

- Браслет, - опередил его Андрей, отвечая на французском языке. – Православный браслет. Оберег от злых духов.

Солдат некоторое время подержал руку Алекса, но подумав, отпустил со словами:

- Конвульсионер.

- Кем он меня назвал? – спросил Алекс, когда за солдатом закрылась дверь.

- Конвульсионером. Это была такая религиозная секта во Франции. Её участники являлись последователями Франциска Парижского, - Андрей протянул Алексу миску с едой. – Нужно поесть. Завтра будет тяжёлый день. Завтра будет битва. Завтра открывается портал и нам надо попасть домой.

- Мне начинает нравиться ваш Союз. Ты не представляешь, Андрей, как я стал киснуть и скучать в мирской повседневной жизни. Иногда мне казалось, что я попал в болото, которое засасывает меня всё глубже и глубже. А тут, бац, и ты со своим Союзом и путешествиями в прошлое. Если бы я был верующим, то сказал бы, что мне сам Бог послал тебя.

- Ты уверен, что путешествия в прошлое смогут тебя развлечь, добавят перца в жизни или может что-то другое?

- Однозначно! – ответил Алекс, с удовольствием уплетая похлёбку деревянной ложкой.

- Хочешь, скажу, о чём я очень часто мечтаю?

- Хорошо, скажи.

- Я мечтаю снова оказаться в доме своего детства. В том доме, где жили бабушка и дедушка, в том доме, куда я приезжал на летние каникулы. Переместиться туда пусть ненадолго, хоть на чуть-чуть, чтобы снова увидеть моих любимых стариков, вдохнуть аромат избы и пройти по скрипучим крашеным половицам, накрытыми половиками ручной бабушкиной вязки.

- Не знал, что ты романтик, Саша, - Андрей поставил на земляной пол опустевшую миску.

- Мы все связаны с прошлым, Андрей: чёрно-белые фотографии, бумажные книги, виниловые пластинки, старые друзья, воспоминания – всё это мы трепетно храним, создаём ритуалы, ставим памятники и открываем потрясающие музеи, - Алекс задумался. – Я думаю, мы это делаем потому, что чего-то боимся.

- Чего боимся, Саша?

- Наверное, того, что плохое может повториться и при этом принять более чудовищную форму.

- А может мы просто, таким образом, сохраняем наши воспоминания? Вещи – это ниточки, которые связывают нас с прошлым и позволяют не забыть то, что постепенно угасает в памяти с годами?

- Может быть так и есть, - согласился Алекс, покачав головой.

- А я вот люблю смотреть на звёздное небо. Глядя на него, я каждый раз думаю: как же должно быть одиноко звёздам в такой огромной и холодной пустоте?

- Нет, Андрей, им не одиноко. Они объединяются в созвездия-семьи и живут так много сотен лет.

- А что видишь ты, когда смотришь на звёзды?

- Ну, вижу яркие синие огни, мерцающие точки и, наверное, будущее.

- Хм, нет. Звёзды – это наше прошлое. И некоторых из них уже нет. Они умерли.

Глава 8

Глухой взрыв, донёсшийся с улицы, разбудил друзей. За взрывом последовала беспорядочная стрельба, крики, звон сабель, ржание лошадей...

- Всё. Началось, - с затаённой дикой страстью прошептал Андрей.

- Что началось? – насторожился Алекс, надевая пиджак.

- Сегодня 27 июля 1812 года, здесь, в Кобрине, русские войска разгромят саксонскую бригаду. Это будет первая крупная победа в Отечественной войне 1812 года, - торжественно произнёс Андрей. – В плен захватят несколько десятков офицеров. В их числе - командующего гарнизоном генерала Кленгеля. И мы внесём свою лепту в победу русского оружия. Обязательно!

- Будем биться на кулаках с вооружённым противником? – недоверчиво спросил Алекс.

- Захватим оружие в бою, Саня. Вот ради этого мы и путешествуем во времени. Это тебе не с горки на санках съехать.

Андрей схватил деревянную кадку, выплеснул воду и с размаху ударил в дверь. Дверной косяк вывалился наружу, громко стукнувшись о землю и подняв пыль.

- Вперёд! – громко скомандовал Андрей.

Друзья выскочили на улицу. Грохотали выстрелы; ржали кони, скачущие по улице без всадников; повсюду валялись трупы убитых; сражение перешло в рукопашный бой. Звучали крики на французском языке и русский мат.

Андрей подбежал к убитому, выхватил саблю и пистолет. Алекс подобрал валяющееся на земле ружьё с длинным штыком.

- Быстро! К штабу! – крикнул Андрей. – Надо забрать пульт у саксонца.

Алекс бросился за ним следом. У штаба - большой добротной избы - несколько десятков человек ожесточённо сражались. В ход шли сабли, штыки, приклады винтовок, а то и просто кулаки. Из этого клубка крови и смерти, отделился военный, в высоком кивере с ташкой на боку. Он бросился к стоящей поодаль лошади, лихо вскочил в седло и, шлёпнув саблей по крупу коня, поскакал прочь.

- Это он! Он! – закричал Заславский. – За ним! В погоню!

Андрей покрутил головой и, увидев цель, бросился наперерез французскому кавалеристу, едущему на помощь своим. Несколькими ловкими ударами сбросил его на землю. Вскочив в седло и прищипорив скакуна, Андрей бросился догонять саксонца. Алекс подбежал к коню, нарезающему круги вокруг мёртвого хозяина, висящего на стремени. Прикладом винтовки он выбил запутавшуюся ногу всадника и, оседлав лошадь, поскакал догонять Андрея.

Кони неслись галопом, оставляя за собой клубы пыли. Ветер свистел в ушах. Развивались гривы и хвосты лошадей, похожие на языки пламени. Конь Алекса оказался очень прытким и довольно быстро догнал, а скоро и перегнал, рыска Андрея. Алекс ухватил винтовку за ложе

штыком вперёд и поднял над головой, издав клич индейцев. Саксонец обернулся, прижавшись телом к шее скакуна; навёл пистолет в сторону Алекса и выстрелил. Пуля ударила лошади в шею. Конь захрипел и упал мордой в траву, ломая передние ноги. Алекс вылетел из седла и, сделав несколько сальто, больно ударился о землю. Мимо него пронёсся Андрей, крикнув на скаку: «Держись!».

Алекс поднялся на колени, выплевывая изо рта землю и траву. Тело ныло от ушибов. Кружилась голова. Он видел, как Андрей, настигнув противника, рубанул саблей саксонца. Тот упал с коня, но быстро встал на ноги и вытащил клинок из ножен. Андрей натянул вожжи, останавливая скакуна, прыгнул на землю и, заложив левую руку за спину, пошёл в атаку. Алекс, преодолевая боль, поковылял в их сторону.

Ветер подхватил дорожную пыль и, закрутив её в серую воронку, понёс по полю. Сверкнула молния. Громыкнул гром и из почерневших тяжёлых туч, похожих на грязную вату, пошёл ливень. Льющиеся потоки воды были настолько плотными, что Алекс видел только тёмные силуэты бойцов и слышал удары стали о сталь. Он сбросил туфли и в одних носках, чавкая грязью, направился к сражающимся на смерть противникам. Один из них вскрикнул и, раскинув руки в стороны, теряя оружие, упал на спину. Алекс сжал кулаки и побежал вперёд, дико закричав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.